КОЛОССЫ В «ДЖЕССЕ»

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ СЛОНИХ БЕЗ БИВНЕЙ В ГУСТОМ БУШЕ – ВОЗМОЖНО, САМЫЙ ОПАСНЫЙ ВИД ОХОТЫ НА ЭТИХ ЖИВОТНЫХ

ТЕКСТ И ФОТО – АЙВЭН КАРТЕР

Солнце жарило нестерпимо, сухостойный буш был на редкость густым, а ковёр из опавшей листвы хрустел под ногами, словно кукурузные хлопья. Мы преследовали стадо слонов уже два часа после того, как отыскали свежие следы на песчаном дне пересохшего русла реки. И теперь мы находились на расстоянии около пятидесяти ярдов от стада слонов, однако же не могли рассмотреть ни единого из них.

С точки зрения профессионального охотника, это был один из самых опасных сценариев на охоте в Африке. Мы были в густом буше, – «джессе», по-местному, – в долине Замбези, а это такого рода укрытие, что делает практически невозможным разглядеть дичь на расстоянии. А ведь мы преследовали стадо слоних, имеющих полное право на оборону, поскольку вместе с ними, скорее всего, были и слонята. К тому же у нас был клиент-охотник, который, возможно, ещё не совсем «въехал» в сущность сложившейся напряжённой ситуации. Здесь попахивало катастрофой, и требовалось сочетание опыта, мастерства и некоторой толики удачи, чтобы превратить такую возможность в успешный результат.

Нашей охотничьей команде была определена задача. Прежде всего, нам нужно было определить самку без бивней по охотничьей квоте для этого района в целях улучшения общего генетического фонда стада. Затем, убедившись, что у неё нет слонёнка, мы должны были выставить охотника на позицию, откуда бы он имел самый лучший шанс произвести убойный выстрел наповал. Наконец, после

реализации выстрела, мы должны были убраться оттуда так, чтобы не подстрелить ещё какого-нибудь слона и чтобы не пострадали люди.

Стараясь продвигаться по тропинкам, где листья хрустели хотя бы чуть потише, я проверил направление ветра, которое в этих густых зарослях «джессе» славилось своим капризным и прихотливым характером. Проследив за частицей пепла, проплывшей в воздухе позади меня, я отметил, что пока с этим у нас порядок. Но так же хорошо мне было известно, что это может измениться в любой момент. Слонихи неспешно двигались сквозь буш, а нам надо было догнать их, причём бесшумно и до того, как сменится направление ветра. Мои следопыты перешли назад и держались в двадцати ярдах за нами плотной группой. Я же двигался впереди, с охотником Джо и моим оператором, Дугом Кингом.

Внезапно послышался хруст веток слева и очень близко от нас. Я присел на корточки, чтобы посмотреть сквозь буш, и заметил колоннообразные ноги и крошечного слонёнка. И было это худо. Основная часть стада – впереди, и невидима для нас в гуще ветвей, и если эта колоссальная мамаша в арьергарде заметит нас, то дело может обернуться плохо. Скорчившись со своим мешочком пепла в руке, я проверял направление ветра каждые несколько секунд. Частицы пепла лениво возносились вверх в полуденном мареве. Слониха тяжко вздохнула и двинулась вперёд, сквозь густой буш, который так плотно смыкался за ней, что через десяток секунд после её прохождения всё, что я мог заметить, – так это её ноги.

Мы направились в обход, круто забрав в сторону, подальше от слонихи, и двинулись к стаду с правой стороны. И вдруг менее чем в тридцати ярдах от нас послышался трубный глас слонихи и возмущённый визг несогласного с ней слонёнка. Пока что они не знали о нашем присутствии. Все мы присели на корточки и увидели перед собой лес ног-колонн. И ближайшая из них была всего лишь в пятнадцати ярдах от нас. Рубашка Джо промокла от пота насквозь. И не только от жары.

Марево октябрьской жары всё ещё возносило частицы пепла в воздухе прямо вверх. Мы медленно брели за стадом сквозь перепутанные ветки кустарника, отмечая время от времени, как то тут, то там мелькают бивни, пасти и лопухи ушей. Я приник к биноклю, поскольку отыскивал старую пасть без бивней, что обозначило бы возможную цель. Вдруг животные вышли на небольшую прогалину, не более десяти ярдов в поперечнике. Тут-то я и заметил, что третья слониха в стаде была гигантских размеров и без бивней, а её сморщенные соски свидетельствовали об отсутствии детёнышей. Единственный видимый слонёнок находился рядом со слонихой, ведущей стадо.

Я услышал шёпот Джо: «Эта, что ли?» В голосе его ощущался чистый адреналин и нервное напряжение последних двадцати минут.

И я ответил ему: «Да».

Атакующая слониха с бивнями. И тут охотникам повезло, что слониха с бивнями числилась у них в квоте

Теперь мне предстояло вывести нас на достаточно близкую для выстрела позицию. Густота буша значила, что выстрел придётся делать менее чем с десяти ярдов. Это и будет моей проверкой на умение подобраться практически вплотную к животным, считающимся одними из самых опасных представителей африканской дичи, а затем унести ноги оттуда в целости и сохранности, не пристрелив кого бы то ни было ещё, кроме намеченной нами цели.

Более чем за два десятилетия охоты на слонов мне довелось, обороняясь, уложить четырёх слоних из тех, что не предполагались быть в качестве дичи. Каждый такой случай сопровождался длительной и малоприятной процедурой расследования администрацией национальных парков Зимбабве с целью выяснения подлинных обстоятельств дела, принимая во внимание мою версию события, расспрашивая геймскаутов и тщательно изучая следы для вящего уточнения деталей происшедшего.

Что до меня, то я не вообще берусь судить о комто, застрелившем животное при самообороне; если только я сам там не присутствовал, я не способен сформулировать мнение о том, было ли необходимо или нет такое действие. Тут имеют значение, как и во многих случаях на охоте, самые разные факторы: способности и активность клиента; то, что произошло за несколько минут до момента истины, и образ действий всех участников данной ситуации.

Каждый год в Зимбабве случается так, что несколько слонов бывают застрелены профессиональными охотниками в состоянии самозащиты. Полагаю, было бы справедливо отметить, что большую их часть составляют слонихи при охоте на них. Сущность охоты на слоних и всего, с нею связанного, заметно поднимает планку опасности и шанс того, что придётся стрелять для защиты человеческой жизни, выше по экспоненте по сравнению с охотой на слонов.

При охоте на самок любой дичи, будь то слониха, львица или буйволица, всегда возникают вопросы. Ведь общая картина происходящего значительно шире, чем просто трофейная охота; обычно это организационные соображения касательно дичи. Охота на самку, однако же, не менее увлекательна, и в случае со слонихами часто куда более опасна, чем охота на соответствующего самца.

Цель выделения квот на слоних без бивней заключается в том, чтобы уменьшить количество носителей гена, ответственного за отсутствие бивней, для повышения общего трофейного качества поголовья. В то время как персонал национального парка вполне может без труда исполнить эти квоты, отстреляв этих животных самостоятельно, предоставление таких возможностей охотникам-любителям говорит о том, что самки могут приносить и столь необходимый доход в дополнение к соответствию организационным целям администрации.

Слонихи продолжали пастись, проходя мимо нас, и теперь они исчезли из вида. Мы продвигались, стараясь не производить никакого шума, и буш

Профессиональный охотник Айвэн Картер после успешной охоты на слониху без бивней. Посмотрите, насколько густы заросли буша за ним

начал понемногу редеть; на хребте, по которому мы шли, показалось на виду несколько могучих деревьев «мопане». Едва слышное утробное ворчание подтвердило, что они всё ещё находятся перед нами. Стояла жара, как в пекле; теперь уж точно, они вскоре остановятся в тени, если только смогут её отыскать.

И только эта мысль пришла мне в голову, как мой старший следопыт Бэшоп опустился на одно колено. «Ндофунга дзирипамвхури» (Полагаю, что они в тени), – заметил он, указывая

Хотите – верьте, хотите – нет, но слон – всего лишь в семи ярдах перед охотниками.

На открытом месте не так-то просто приблизиться даже к слонихам, поскольку они бывают весьма агрессивными

на гигантский баобаб, раскинувший свои перекрученные ветви над перепутанной массой «джессе».

Если они и впрямь под баобабом и на отдыхе, то моя жизнь становится намного проще. Однако же пока я всё ещё шёл просто-таки по лезвию бритвы. Тесная кучка слонов на одном месте в тени увеличивает возможность столкновения. Тем не менее, тот факт, что они стоят спокойно, даёт нам возможность плотного наблюдения за ними и принятия решения на выстрел. Время всё же было не на нашей стороне, поскольку горные гребни, заросли и жара могли в любой момент изменить направление ветра. Приближение заключало в себе массу всяких возможностей, и всё необходимо было делать безупречно.

Приблизительно в сорока ярдах в виду возник огромный ствол дерева, отбрасывая глубокую тень на южную сторону. Направление ветра оставалось пока благоприятным. Слонихи стояли в тесной группе, и некоторые из них обдавали себя время от времени пылью из хобота. Малыш лежал неподвижно в центре стада. Мы присели на корточки за небольшим древовидным кустом «босция», невкусным для большинства животных, и поэтому всё ещё зелёным в серо-коричневой массе сухостоя. Рассматривая стадо, я заметил двух отвернувшихся слоних, и мне было ясно, что одна из них должна быть та самая, без бивней. Я знал, что они могут стоять так долго, и, поскольку было маловероятно, что направление ветра не изменится, мы отошли назад и начали обходить дерево с западной стороны.

Спустя пару минут, хотя казалось, что прошёл добрый час, мы находились в пятнадцати ярдах от стада. Следопыты и инспектор были в тридцати ярдах позади нас, Джо стоял наизготовку со своим нарезным двуствольным штуцером, а матёрая слониха без бивней начала разворачиваться в нашем направлении.

Я прикинул, что это уж слишком хорошо, чтобы быть правдой. Так оно и было. Слониха задрала хобот и окатила свою спину струёй песка, и пыль понеслась по ветру от нас, показывая, что направление его изменилось. И вдруг всё затихло. Две самки вскинули головы и агрессивно начали движение с развевающимися лопухами ушей и взметнувшимися хоботами наперевес. «Беззубая» слониха сделала в нашем направлении три шага и подняла голову, прислушиваясь.

Я шепнул Джо: «Только под глаз».

Пока он поднимал оружие, движение это привлекло взгляд слонихи, и она мотнула головой; движущаяся цель на секунду сбила ему прицел.

«Стреляй!» – прошипел я, когда она опустила голову и направилась к нам.

Оглушительно громыхнул .470-й калибр. Пуля ушла высоко. А теперь всё начало двигаться, словно в замедленном темпе. Слониха вскинула голову. Половина стада уже покидала поле боя, но две крупных слонихи последовали за «беззубой» и быстро приближались.

«Стреляй ещё!» – рявкнул я. Последовал выстрел из второго ствола, и слониха опустилась на землю, осев на задние ноги – признак удачного выстрела, поразившего мозг.

А вот теперь мне и предстояло настоящее испытание, чтобы вытащить всех из этого дела в целости и сохранности. При нашем отходе через буш крупная слониха с одним бивнем заметила нас и атаковала.

«Не бежать, стоять!» – завопил я. Сделав два-три шага к слонихе, прицелился ей в голову и заорал во всю мочь: «Эй! Эй! Эй!».

Слониха затрубила так оглушительно, что я ощутил вибрацию где-то глубоко у себя в груди, но положение её ушей и головы подсказало мне, что она намерена остановиться. И всего лишь на шести шагах дистанции она развернулась и помчалась прочь, в буш с остальным стадом, с задранным высоко вверх хвостом, сминая небольшие деревья в стремлении побыстрее дать дёру.

Я обернулся к Джо: «Славный выстрел, приятель».

Глаза его были широко распахнуты, и у меня закралось подозрение, что его широченная улыбка была не столько от чувства удовлетворения, сколько от нервного напряжения. Не проронив ни слова, он подошёл к сражённой слонихе. Мы со следопытами разошлись, давая ему место. Джо не мог вывезти ничего на память от этой слонихи, и поэтому единственным его трофеем останется воспоминание о том, что это значит – охотиться на одного из самых опасных животных в Африке.

С полчаса я просидел, проигрывая в уме прошедшую охоту, кульминация которой всегда имеет горько-сладкий привкус. На чувство удовлетворения наслаивалось ощущение печали и потери, когда я думал о взятом величественном животном, а к этому прибавлялось ещё всеохватное чувство покорности тому, что я имею привилегию поступать так, как поступали охотники тысячелетиями.

Вскоре, однако, мысли мои приняли иное, более практическое и насущное направление. Для того чтобы забрать шкуру, мясо и все остальные полезные части животного, необходимо было прорубить дорогу, чтобы подогнать машину и команду обслуживания. Тяжёлая работа ещё только начиналась.

Вечером мы подняли тост за эту отменную матёрую слониху. Джо, с набрякшими глазами, поведал нам, как много для него значит этот опыт – сколько лет он ожидал, копил и мечтал об этом моменте. И запомнит он его на всю свою жизнь.

Читайте Айвена Картера на Фэйсбуке: facebook.com/ivancartersafrica